

«Александр Хлопонин в начале этого года собрал краевых деятелей культуры и внимательно их выслушал. И на часы смотрел нечасто».

СИТУАЦИЯ

Похоже, красноярская власть не очень заинтересована в сохранении памяти Виктора Астафьева

Полтора года назад схоронили Виктора Астафьева. Народу дали лишь два часа на доступ к гробу с усопшим, потом милиционеры просто преградили дорогу вытянувшейся на километр очереди.

Власти не сумели проститься по-христиански с писателем и сами: не было на похоронах тех политиков, которые перед телекамерами искали у живого Астафьева совета и поддержки. Кто прислал венок, кто – телеграмму; иные вообще отмолчались; в общем, отнеслись как к событию сугубо провинциальному. Конечно, странно было бы обвинять нашу власть в глухоте и бесчувствии. Но все же, казалось, избранным народом лидеров общенациональная потеря обяжет к негромкому и несуетному сохранению всего того, что связано с именем писателя.

Увы. Минуло время, первого мая уже второй день рождения Астафьева без него самого встретим, но задуманное для увековечения памяти Виктора Петровича не сделано. Астафьевская деревня Овсянка, ставшая в конце прошлого века тем, чем была для России толстовская Ясная Поляна в его начале, стремительно теряет облик, знакомый по «Последнему поклону». Нувориши скупают землю, пускают под бульдозер старые избы, воздвигают кирпичные особняки.

Как-то Астафьев показывал журналистам место, где стояла дедовская мазаная избенка – тогда там за каменным забором строился некий сибирский «овощной король»:

– Прикармливают Овсянку городские князья, – говорил писатель. – Рядом с ними – дворовые, холопы. Горшки выносят... Там, где эти ребята хоромину ставят, как раз наш дом стоял. А под вон тем новым особняком – щелки моего прадеда...

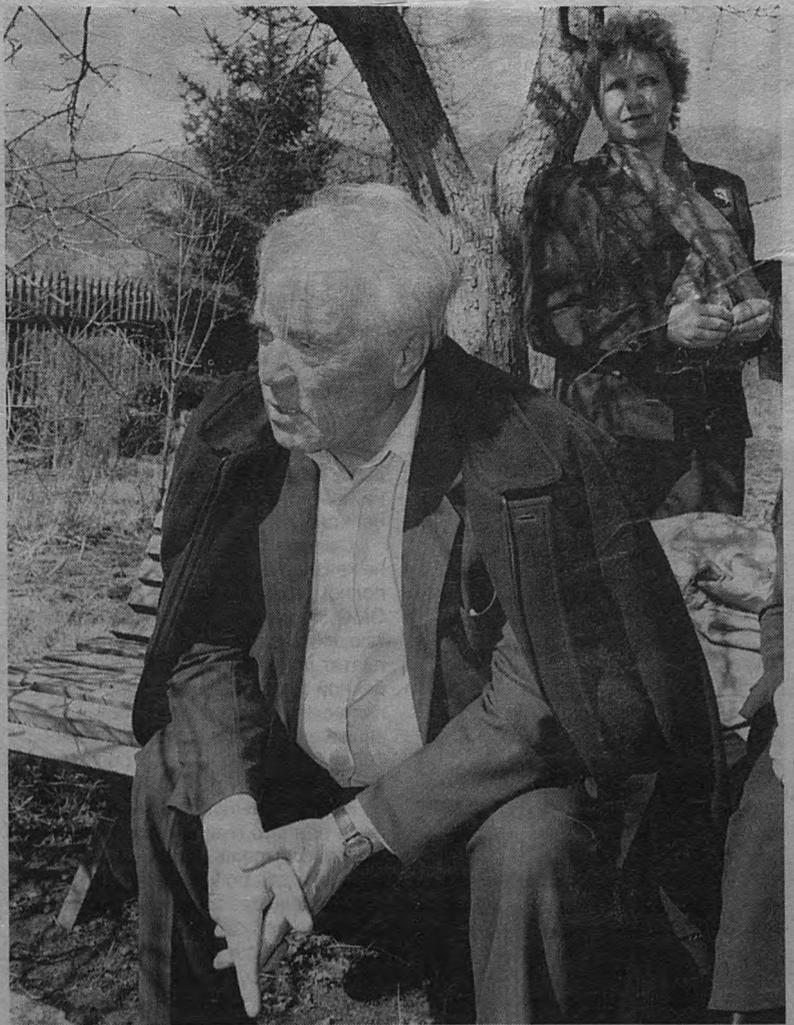
Свое духовное завещание, призванное оградить Овсянку от засилия новых богатых, Астафьев адресовал Валентине Ярошевской, директору Красноярского краеведческого музея:

– Овсянка, в «Последнем поклоне» увековеченная, исчезает, – начала разговор Валентина Михайловна. – 29 ноября 2002-го, в годовщину смерти, в избе Астафьева открыли его мемориальный музей. Меньше всего этот домик похож на пристанище человека с мировым именем. Две тесноватые комнаты и неказистая кухня с печкой посередине. Выкупить бы дом, где он родился, да еще два дома – и можно было бы завязать чудный музейный сценарий по всей Овсянке. Но пока не могу ни до кого достучаться...

– Как музей выстраивать? – Ярошевская недоуменно смотрит на меня. – Так в «Последнем поклоне» все описано, только читай и выполняй. Каким он описал, таким и спасти дом бабушки Катерины Петровны, тетки Авдотьи, тетки Августы. И не только дома сохранить, но и огороды, подворье с лошадьми, курами, Шариком, котенком... Нужно что-то делать, дабы обезопасить старую Овсянку от нашествия «новых русских», желающих поселиться «там, где жил классик». Необходимо отделить мемориальную зону от кирпичных особняков. Краевая власть должна вмешаться в этот процесс...

Виктор Петрович, редкое дело, полагался на вкус Ярошевской. Красноярский краеведческий музей, державшийся на ее подвижничестве, часто признавался экспертами в числе лучших – что в России, что в Европе. Министр культуры Михаил Швыдкой, недавно приехав в ее музей, сказал: «Надо было объездить весь мир, чтобы найти в Красноярске то, чего нет нигде в мире...» К тому клоню, что неплохо бы прислушаться сегодня к ее словам.

Хотя нельзя сказать, что краевая власть не прислушивалась – и прошлая, и нынешняя. Только дело с музеем пока не ладится. Вначале все планы спутала гибель Лебеда. Он не успел подписать уже готовое постановление «Об объявлении Овсянки

Виктор Астафьев в Овсянке

ПОСЛЕДНИЙ ПОЛУПОКЛОН

МОСК. НОВОСТИ - 2003 - 28 апр - С. 21

ДОСЬЕ

«МН»

1 мая 2004 года, на 80-й день рождения Виктора Астафьева, директор музея Валентина Ярошевская хочет собрать в Красноярске тех, кто ему был дорог, – Олега Табакова, Кирилла Лаврова, Евгения Колобова. Скорее всего, ко дню рождения писателя будут перенесены традиционные «Литературные чтения в российской провинции», приурочен конкурс школьных сочинений, рисунков, курсовых и дипломных работ, диссертаций по Астафьеву.

государственным историко-культурным заповедным местом».

– Гибель Лебеда сильно отодвинула рассмотрение инициатив об увековечении памяти Астафьева, – утверждает Ярошевская. – Долго переделывали документы под губернатора Хлопонина. В итоге появился проект постановления об объявлении мемориальной зоны, застройка которой должна согласовываться с краевыми властями. Почему сейчас Хлопонин его не подписывает – не знаю...

Александр Хлопонин в начале этого года собрал краевых деятелей культуры и внимательно их выслушал. Зевнул всего лишь один раз. И на часы смотрел нечасто. Под напором Ярошевской губернатор и вовсе сдался, пообещав на свои личные средства сохранить Овсянку и создать мемориал Астафьева.

Это было почти три месяца назад. Не три года. Так что пока Валентина Ярошевская лишь ждет обещанного. И опасается, что выполнить завещание Астафьева не успеет:

– Из большого дома бабушки Катерины надо срочно отселить жильцов. Нашли для них варианты. Они согласны. Дело лишь за деньгами. Мы же готовы немедленно приступить

к реставрации. И у нас лето только, чтобы дом деревянный поднять – осел он, охромел...

Нынче почти все прилетающие из Москвы начальники, министры и депутаты едут в Овсянку, на могилу Астафьева. Почти обязательная программа. Меж тем руководители Енисейского района не так давно жаловались в краевые инстанции: там никак не могут достроить школу в поселке Подтесово, которой еще в 2001 году было присвоено имя Астафьева. Строительство ее началось десять лет назад. В краевом бюджете 2002 года на эту школу было запланировано 7 миллионов рублей, но денег этих, по словам районных чиновников, никто не видел. Сейчас дети учатся в деревянном аварийном доме. И губернатор Хлопонин заявил главе района, что средства в краевом бюджете-2003 на строительство данного объекта вряд ли появятся.

Такой вот последний полупоклон – один из многих.

Алексей ТАРАСОВ,
собкор «МН», Красноярск